

Изъ писемъ въ Берлинъ П. С. Савельева¹⁾ къ Я. М. Невърову.

С.-Петербургъ, 5 Августа 1837.

Любезнѣйшій Iannuarius! Сейчасъ получилъ только вашъ пакетъ и берусь тотчасъ же за перо, чтобъ не отлагать и не забыть отвѣта. Я уже и безъ того виноватъ, что не отвѣчалъ на ваше первое письмо и можетъ-быть, доставилъ вамъ нѣсколько дней непрятныхъ сомнѣній, дошло ли ко мнѣ это посланіе? Я и не извиняюсь. Виноватъ Гришка²⁾, кругомъ виноватъ, хоть вы его и няньчите, Богъ знаетъ за что: „Васинька-де, ты-де такой-сякой, немазанный“, и т. п. Невъровскія нѣжности! Онъ, право, не стоитъ этого; шатается себѣ взадъ-и-впередъ по городу, ничего не дѣлаетъ и даже писемъ за границу не пишетъ. Этакъ кой негодяй!.. Но начну ab ovo, съ вашего отбытія. Историческое изложеніе хода дѣлъ всего лучше.

...Вотъ вы отправились на парходѣ, и Русь осталась сзади. На другой день видѣлись мы съ Грг. и молвили: „Уѣхалъ Н., гдѣ-то онъ теперь? Какъ-то покажутся ему чужіе края?“, и пр. Кстати приняли и Грановскаго. Черезъ нѣсколько дней были въ Старой Деревнѣ, гдѣ жилъ Бенедиктовъ. Вспоминали и у него объ васъ.

...Прошло недѣли съ полторы. Гр. покатился въ Москву. Вслѣдъ за нимъ Бенедиктовъ отправился съ своимъ графомъ въ Лифляндію; а вскорѣ за тѣмъ саперный юнкеръ К., который совсѣмъ выздоровѣлъ, потащился съ своимъ батальономъ въ лагерь на маневры. Въ Петербургѣ, изъ великихъ людей, остались только Петровъ³⁾, да я! Несчастнѣйшій Петербургъ, и еще болѣе—скучный Петербургъ!! Наконецъ Гришка началъ подавать знаки своего существованія: одно письмо за другимъ залетало изъ его Московскаго жилища (у Ковалинскихъ) въ Петербургъ. И ему было тамъ скучно одному, и онъ, какъ и вы, жаловался на письменную скупость своихъ пріятелей. Теперь понимаю, что примѣшивается къ пріятностямъ путешествія и капля горечи, которая можетъ напитать собою всѣ эти пріятности. Но вотъ Гр. и воротился, таковъ какъ и прежде и, кажется, ничуть нездоровѣе; а если голосъ его и поправился немного, то это въ очень небольшой степени. Гамбургское письмо ваше переслано ему было изъ Петербурга. Въ первую

¹⁾ Славнаго ориенталиста П. Б.

²⁾ Т. е. В. В. Григорьевъ, до конца жизни страдавшій хрипотью. П. Б.

³⁾ Извѣстный Санскритологъ. П. Б.

недѣлю его отсутствія, когда я еще не имѣлъ отъ него извѣстій и сидѣлъ цѣлые дни у себя въ кабинетѣ, досадуя на то, что вдругъ вздумалось всѣмъ умнымъ людямъ выѣхать изъ Петербурга, въ это самое время получаю письмо отъ васъ изъ Берлина. Вы не можете себѣ представить, сколько оно принесло мнѣ удовольствія на безлюдьи. Я узналъ ваши похождения и подвиги, вашу досаду на здѣшнихъ корресподентовъ, которую я очень понималъ въ тогдашнемъ моемъ положеніи, и пр. Я хотѣлъ тогда же извѣстить васъ о томъ, гдѣ Гр., но самъ не зналъ еще, гдѣ онъ остановился въ Москвѣ. Теперь онъ занятъ огромнымъ посланіемъ къ вамъ, листа въ два или три, которое кончитъ вѣроятно черезъ нѣсколько недѣль, а можетъ быть и позже. Приѣхавъ изъ Москвы, онъ сдѣлался, видите, еще трудолюбивѣе прежняго! Нянчите его послѣ этого! Мучить заграничныхъ друзей своею лѣнностью; мало того, что самъ себѣ вредитъ. Варварь!... Однако вліяніе Московскаго кейфа на общаго нашего пріятеля, при помощи Аллаха, надѣмся, скоро пройдетъ, и тогда только можетъ онъ сдѣлаться достойнымъ награды вашими нѣжностями.

Мои дѣла съ Србин. такъ-сякъ: читаю одну корректуру Журнала*) и пишу для него 4 или 6 страницъ въ мѣсяцъ; въ редакцію не хожу ни разу; Тимоф. заставляю иногда трудиться надъ переводомъ чего-нибудь съ Французскаго. Все это, слава Богу, беретъ у меня очень мало времени. Тимофеевъ—превеликая скотина, да будетъ вамъ извѣстно, и стоитъ того, чтобы вы объ немъ ни разу не вспомнили или вовсе забыли, а Срб.—величайшій дуракъ и невѣжда въ мірѣ, хотя я съ нимъ имѣю очень рѣдко сношенія, и то письменныя. Впрочемъ вскорѣ, можетъ-быть, я покину его навсегда, и перемѣню родъ службы (Грановскому не отъ чего право приходитъ отъ этого въ ужасъ). Гришка можетъ быть напишетъ или написалъ вамъ о моемъ планѣ. О наградѣ вашей Срб. не сказалъ мнѣ ничего рѣшительнаго; а насчетъ вашихъ донесеній, то я на дняхъ узналъ отъ Берендикова, что одно только изъ нихъ получено и отдано на разсмотрѣніе Устрялову. Археографич. Комм. довольна вашею ревностью и хочетъ избрать въ свои корресподенты предложеннаго вами Вольфенбиттельскаго бібліотекаря Паппенберга (такъ, кажется, его фамилія?). Вашъ Савельевъ.

Т. Н. Грановскому.

NB. Тутъ есть вещи, которыя Грановскій долженъ напередъ прочесть одинъ, чтобы въ случаѣ ссоры побѣсить ими Невѣрова: утаенныя вещи!!

*) Министерства Народнаго Просвѣщенія. П. Б.

Спасибо, Гр., что не совсѣмъ забыли меня предъ Нѣмецкой эрудиціей. Съ тѣхъ поръ какъ вы насъ оставили, болѣе года тому назадъ, немного перемѣнилось въ Петербургѣ къ лучшему. О литературѣ и говорить нечего. Сенк. таковъ, какъ и прежде; Краевскій сдѣлался для многихъ литературнымъ оракуломъ; палъ Пушкинъ, недавно убитъ въ сраженіи Марлинскій. Мы съ Григ. хотя не подвинулись впередъ слишкомъ много, но все-таки подвигаемся, и не погрязли до того въ печатныхъ занятіяхъ, чтобы труды наши могли приводить кого-нибудь въ ужасъ. Это несправедливо. тѣмъ болѣе, что мы теперь менѣе, чѣмъ когда-либо, пишемъ для печати. Но это въ сторону. Знаете ли, Грановскій, что я можетъ-быть вскорѣ васъ увижу въ Берлинѣ, и что слѣдовательно не успѣлъ еще обчиновничиться, хотя и состою подъ начальствомъ мудраго господина Сербиновича? Но вотъ, что будетъ для васъ всего интереснѣе, и чѣмъ можно, я думаю, побѣситъ Невѣрова, въ случаѣ скуки. Вы знаете, что Нев. подвизался на поприщѣ литературномъ подъ знаменемъ Србовича или Журн. Мин. Нар. Просв. Вотъ, однажды, дернулъ его бѣсъ похвалить сонеты Бутырскаго, которыхъ вышла тогда первая книжка. Србов. подсыпалъ еще комплиментовъ, и панегирикъ вышелъ хоть куда. Воейковъ въ „Русск. Инв.“ перепечаталъ это, съ прибавленіемъ похвалъ Невѣрову. Бутырскій въ предисловіи ко второй книгѣ также оперся на авторитетъ Невѣрова и благодарилъ его торжественно „за вниманіе къ новичку“. Что жъ изъ этого вышло? Сонеты Никиты Ивановича попались, вмѣстѣ съ невиннымъ Январіемъ, на зубы Библиотекъ для Чтенія, которая на этотъ разъ остроумнѣе, чѣмъ когда-либо, отдѣлала сочинителя сонетовъ и его несчастнаго панегириста. Думалъ ли когда-нибудь Нев., особенно сидя теперь въ Берлинѣ, что тогда, какъ онъ менѣе всего занимается Русскою литературою, имя его будетъ такъ часто цитировано, сперва въ официальной газетѣ, потомъ въ предисловіи къ книгѣ профессорской, и наконецъ въ наиболѣе читаемомъ Русскомъ журналѣ? Какъ бы то ни было, а отдѣляли его очень забавно, такъ что мы съ Григ. не могли не помирать со смѣху при чтеніи. Жаль, что здѣсь нѣтъ мѣста для выписокъ, а то я бы представилъ вамъ налицо всѣ эти фразы, которыя могутъ немного побѣситъ Невѣрова. Прощайте, Грановскій; не забывайте о насъ. До радостнаго свиданія. Григорьевъ и вамъ, кажется, готовитъ огромное посланіе.

Р. S. Всѣ порученія Невѣрова выполнены будутъ съ буквальной точностью. На это онъ можетъ положиться.

Сообщено А. В. Станкевичемъ.